

Дождь всё ещё шёл, и сквозь тонкие оконные занавески проникал запах сырости, окутывая двоих, молча смотрящих друг на друга.

— Пожалуйста, дай мне немного времени.

После того, как слова были сказаны, Шао Минвэй посмотрел на Мин Юя, ожидая его ответа.

Шао Минвэй казался спокойным и решительным. Голос у него был низкий и спокойный, но глаза его были полны невинного и юношеского цветения первой любви. Упрощённая натура юноши била в бок, натываясь прямо на его зрелый и уравновешенный фасад. При таком стремительном развитии событий он не был к этому готов.

В эту холодную и дождливую погоду подвыпивший Мин Юй соблазнял его, однако только он знал об этом, а Мин Юй, и не знал обо всём этом.

Его кулак то сжимался, то разжимался. Белые перья неоднократно царапали его сердце, но, в конце концов, Шао Минвэй прижал их и превратил в предложение:

— Пожалуйста, дай мне немного времени.

Мин Юй непонимающе посмотрел на него. Неизвестно, был ли он удивлён поцелуем Шао Минвэя в его лоб или этими мягкими словами.

Он долго ждал, когда разойдутся тучи, чтобы увидеть яркую луну. Поэтому тонкая эмоция радости вырывалась из всех уголков его тела. Мин Юй был эгоистом. Он использовал предлог, чтобы одолжить деньги Шао Минвэю, чтобы потребовать дружбы и использовать это как возможность сблизиться с ним, питая эгоистичные мысли о желании заполучить этого молодого человека. В то же время перед молодым человеком, который был моложе его более чем на десять лет, он чувствовал себя неполноценным и осторожным, но легко удовлетворяемым. И только получив знак, что всё, вероятно, изменится к лучшему, все обиды, смущение и рвение в его сердце были успокоены, только мальчик остался перед ним.

Остался только Шао Минвэй.

Его глаза были красными, и лицо его тоже покраснело, но он всё ещё мягко улыбался. Под тихий шум дождя он прошептал:

— Хорошо, я буду ждать тебя. Не волнуйся, у меня много времени, очень много времени, чтобы... ждать тебя.

Хотя Шао Минвэй не пил алкоголь, он был запутан и одурманен, он был опьянён глазами и словами Мин Юя.

Мин Юй обращался с ним иногда нежно, внимательно и как надёжный старший, иногда как застенчивый и деликатный любовник, но... Может быть Мин Юй сам не знал, что он искал в Шао Минвэе, как в парне много лет его младше: нуждавшегося в любви, уважении и наставлении, либо мужчину спокойного, юного, как утреннее солнце которое могло согреть и сжечь его.

Но нельзя отрицать, что Шао Минвэй не отказывался от такого обращения и даже был опьянен им.

После снисходительного ответа Мин Юя сердце Шао Минвэя расслабилось, и на кончике его языка появилось необъяснимое сердечное доверие.

— Спасибо...

Он на мгновение заколебался, и прежде чем предложение сформировалось в его голове, мягкое, но терпимое отношение Мин Юя заставило его рационально, но импульсивно сказать:

— Я не думаю, что ждать надо будет... очень долго.

Он неуклюже утешил Мин Юя. Он не знал, было ли это из-за его добросердечия, и страх, что он не мог вынести его ожидания, или из-за того, что он боялся, что его будут ждать слишком долго, проявляя нетерпение, а затем уйдут, что заставило его сердце запаниковать, но он неопределённо добавил крайний срок. Назначая дату начала отношений и давая Мин Юю нечёткое, но всё же обещание на будущее.

Разве это не в пользу Мин Юя?

Глаза Мин Юя изогнулись в полумесяцы, он ярко улыбнулся.

Два человека разыграли свою собственную любовную сцену, совершенно забыв о Джеке и Эннисе, играющих свои сцены по телевизору. Когда эти двое пришли в себя и снова переключились на телевизор, фильм уже достиг своего апогея, но никто не упомянул о возвращении к сюжету, который они только что пропустили. Их, казалось бы, поглощённые глаза смотрели в экран, однако мысли уже улетали в неведомые места.

В это время разум Шао Минвэя был похож на шарик пасты. Он смотрел, как Джек закрывал и открывал рот, но больше не понимал слов, которые вылетали из его рта. Внезапно он почувствовал лёгкое движение левой руки на диване рядом с бедром, а когда уже собирался посмотреть на неё, то почувствовал, что его левую руку держат.

Рука, державшая его, была нежной, тонкой и холодной.

Шао Минвэй сделал паузу и повернул голову, чтобы посмотреть на Мин Юя, но он не смотрел на него. Он серьёзно смотрел на экран, как будто сюжет действительно завлекал его, и как будто его правая рука имела собственную волю и непослушно схватила левую руку Шао Минвэя по собственной воле.

Шао Минвэй усмехнулся, не указывая на него и не выставляя напоказ, нежно сжимая пальцы на тонкой и холодной руке, а затем рассеянно продолжил смотреть фильм.

Через некоторое время Мин Юй только краешком глаза взглянул на Шао Минвэя. Он поджал губы и молча улыбнулся.

Двое взрослых держались за руки и смотрели таким образом весь фильм. Хотя они пропустили половину фильма, Шао Минвэй досмотрел фильм до конца, излучая меланхолию.

В комнате воцарилась тишина, и Шао Минвэй уже собирался что-то сказать, когда почувствовал, как на его плечо что-то опустилось. Он посмотрел вниз и увидел, что Мин Юй спит.

Мин Юй был пьян, его лицо покраснело до рубинового цвета. Он крепко спал у него на плече, поэтому прижимал его к себе.

Спящий Мин Юй был действительно милым, его румяные губы были приоткрыты, его тёмные и длинные ресницы слегка дрожали, а всё его тело дышало нежным и мирным дыханием безобидного животного.

Шао Минвэй рассматривал его спокойное спящее лицо и не мог не спросить себя: зачем сопротивляться?

А затем спросил ещё раз: ты действительно хочешь принять это?

Шао Минвэй не мог понять своё сердце.

Он знал только, что если не видит Мин Юя, то будет скучать по нему и будет рассеян. Когда он видит его, он счастлив, расслаблен и бессознательно хочет сблизиться с ним.

Он знал, что Мин Юй оказывает на него особое влияние, и что он держал эти мягкие белые перья, которые могли достичь его сердца.

Он знал, что теперь дело было не в его красивой внешности, а в том, что он был выдающимся. Он хотел заполучить его, поэтому пришёл к рациональному выводу, что он ему нравится,

потому что он слишком хорош.

Только сейчас он понял, что Мин Юй действительно соблазнил его. Он хотел целовать и касаться его губ без колебаний.

И только он знал, сколько усилий и решимости он прилагал, чтобы сдерживать своё желание и беспокойство.

Но Шао Минвэй не мог и не хотел его целовать, потому что понимал и ценил значение поцелуев. Он не хотел поспешно начинать романтические отношения. Это было бы безответственно и поверхностно. Он будет обманывать себя и ещё больше Мин Юя. Он не хотел разочаровывать и играть с Мин Юем. Он хотел относиться к нему с сердечной искренностью.

Поскольку Мин Юй искренне помогал ему всеми возможными способами, Шао Минвэй тоже будет с ним искренним и правдивым.

Вот почему Шао Минвэй задался вопросом: любит ли он его? Или это все различные факторы, таких как сложные эмоции, такие как благодарность, вина, желание и так далее. Он был в замешательстве.

Ему нужно было некоторое время, чтобы понять своё сердце, или, скорее, он готов много работать, чтобы такой хороший Мин Юй, которого он не хотел разочаровывать, действительно вошёл в его сердце.

Не из-за каких-то хаотических эмоций или чего-то ещё, а только потому, что это был Мин Юй.

Он хотел любить Мин Юя настолько сильно, насколько это возможно.

Спустя долгое время из-за сильного дождя и незакрытых окон Шао Минвэй почувствовал лёгкий озноб, который вырвал его из мечтаний.

Он втайне смеялся над своими неразумными мыслями, но не было ни малейшего сожаления или колебания.

После этого Шао Минвэй осторожно выключил телевизор с помощью пульта дистанционного управления, одной рукой расправил сложенное рядом с ним одеяло и осторожно накрыл их двоих. Среди булькающего дождя и тусклого ночного неба они вдвоём заснули на диване.

Вот и пришла наконец осень.